Новичков В.Е.

*Юго-Западный государственный университет
Курск, Россия*

doi: 10.18411/lj2016-4-45

**К вопросу о методологических основах уголовно-политической футурологии
в сфере борьбы с преступностью**

В статье рассматриваются отдельные проблемы методологических основ нового направления предвидения — уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью, в которой абсорбируются основные мировоззренческие области знания, а также нетрадиционные методологические подходы, не характерные для традиционного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовно-политическое прогнозирование, футурология, сфера борьбы с преступностью, объектоцентризм, субъектоцентризм, концепция.

В настоящее время, уголовно-политическая футурология представлена научными основами и разработками локальных прогнозов в сфере борьбы с преступностью например, такими как: криминологическими, уголовно-правовыми, и достаточно редко - уголовно-исполнительными (пенитенциарными), уголовно-процессуальными, криминалистическими, оперативно-розыскными и некоторыми другими. Однако каждая из них разрабатывает свой частный прогнозный аспект, используя при этом ту или иную научную методологию. Между тем, в юридической прогностике имеются вопросы, которые являются общими для названных и других наук, а также для

органов государственной власти, организующих и осуществляющих борьбу с преступностью. Методологические основы прогнозирования будут являться объединяющим фактом для предвидения всех направлений предвидения в сфере борьбы с преступностью, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период мирового кризиса состояние отношений в обществе и государстве несколько меняются, в частности, включается «режим экономии средств» и, одновременно, «режим максимальной консолидации и эффективности сил». Во-вторых, неблагоприятные кризисные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики, в том числе и преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность, а её традиционные характеристики дополняются все больше групповыми, возрастными и половыми особенностями — женская и подростковая преступность становится извращеннее, носит экстремистский характер и выходит на передний план, одновременно обостряются конфликты на межнациональной, религиозной, расовой иной розни и вражды, выходя за российские, региональные пределы, прорывая международные границы. В - третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью и органы политического руководства страны, все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический, эмпирический уровень, с использованием метода "проб и ошибок", реагированием на новые криминогенные факторы уже после того, как они набрали силу. Примером этого могут служить захваты и последующие освобождения заложников, сопровождаемые жертвами, убийства лидеров оппозиции и, как результат «возникновение террористических государств типа «ИГИЛ».

В отечественном праве на протяжении последних 100 лет по сути сложились две мировоззренческие области знания, которые между собой

практически не пересекались. Одна, - объектоцентристская, - основана на классовом подходе и антагонизме, что, в принципе, раскалывает любую форму мировоззрения на два и более враждебных полюса. В ней проблемы человека подменяются проблемами соперничающих классовых интересов, в связи с чем, развитие и деятельность человека определяются социальными, экономическими, политическими, правовыми, техническими и иными условиями в рамках существующих и перспективных общественных отношений. При таком подходе трудно объяснить многое. Например, в эту схему не вписывается человек нестандартный, незаурядный, правонарушитель, преступник, идеалист и др. С этих позиций невозможно понять: почему история нередко дегуманизирует то или иное государство, общественный строй и человека, почему человек плохо адаптируется к наличным социальным условиям, почему же все-таки он совершает преступления, почему он не терпит нивелирования и бесконфликтного существования в обществе.

Другая мировоззренческая концепция, субъектоцентристская, обращена к интересам человека, его будущему, и это служит объединяющим началом большинства интересов и отношений. Уголовно-политическая футурология (прогнозирование) в сфере борьбы с преступностью исследующее объективные и субъективные явления социально-правовой действительности как раз и должна базироваться на этих двух мировоззренческих позициях, содержание которых наполнено не только общепринятыми, традиционными методологическими подходами, но и нетрадиционными научными концепциями в области науковедения, философии, государства, права и если необходимо даже космологии, всего того многообразия учений, которые, так или иначе научно определяют воздействие различных природных, космических и иных сил на количественно-качественные характеристики преступности. Это вызвано, прежде всего, двумя основными моментами. Во-первых, уголовно-политическая футурология включает в себя криминологическое прогнозирование, имеющее своим предметом предвидение материального явления - преступности, что

предопределяет в основном гносеологический подход к исследованию данного феномена и лишь во вторую очередь требует субъектоцентристского подхода к изучению и прогнозированию индивидуального преступного поведения. Во-вторых, уголовно-политическая футурология прогнозирует уголовно-правовые, пенитенциарные и иные уголовно-политические направления государственно-правовой, общественной и социальной жизни, которые характеризуются как субъектоцентристскими, так и объектоцентристскими подходами в исследовании единичного преступления совершаемого субъектом (субъектами), проблем наказания и отбывания его осужденными, вопросов правотворчества и правореализации. В условиях, когда в нашей стране ломаются традиционные устои, а новые еще не создаются, но уже в изобилии различные философские концепции предлагающие «сиюминутные» выходы из критических ситуаций, целесообразнее всего использовать компромиссные методологические подходы. В частности, в рамках комплексного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью таким компромиссом мог бы выступать дуалистический подход к исследованию (рефлексия), объединяющий гносеологическую и антропологическую концепции (объектоцентризм и субъектоцентризм).

Подобной точки зрения придерживается и большинство современных ученых. Так, В.П. Казимирчук и В.Н. Кудрявцев, обосновывая диалектику субъективного и объективного в процессе правовой социализации, подчеркивают, что «противоречия между субъективно намеченными, хотя и самыми гуманными целями и объективным содержанием общественных отношений приводят на практике к разрыву между объективными и субъективными факторами социализации индивида».

Алексеев, раскрывая природу «правового содержания» с объектоцентристских и субъектоцентристских взаимопроникающих позиций, указывает на их «методологический универсализм», полный контекст которых не может быть прерогативой какой-то избранной науки. В.С. Нерсисянц исследуя процесс нормообразования, пришел к выводу о том, что кроме

объективного процесса формирования правовых норм, который повсюду и во всех обществах носит стихийный характер, существует еще субъективный осознанно-целенаправленный процесс их формирования. Поэтому, с появлением прогноза правовая норма как социальный регулятор становится в принципе субъективной оценкой фактического, т.е. объективного (состояния, явления, поведения и т.д.). Данное положение нашло свое отражение в конструкции ст. 20 Конституции Российской Федерации, где предусмотрено, что смертная казнь, впредь до ее отмены, может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания. Эта формулировка, по справедливому замечанию С.В. Бородин, может быть воспринята и как политический шаг, и как пропагандистский прием, и как определение судьбы этой меры наказания в будущем.

Наш анализ показывает, что значение и понимание терминов «идеальное» и «субъективное» одно и то же у Маркса К. и у Гегеля Г., Фихте И. и Шиллинга, Ильина И. и Сорокина П., Пионтковского А. и Таганцева Н., а также многих других философов и юристов. Они же в том или ином объеме признают взаимосвязанный и взаимопроникающий характер субъективного и объективного, что в философии, истории, реже в праве именуется «рефлексией». Другое дело, что способы понимания данных категорий у ученых глубоко различны. Однако для уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью учет этих феноменов позволяет отрефлексировать познавательную деятельность и, не отвергая ту или иную картину реальности, отнести её к определенному субъекту: законодателю, правоприменителю, преступнику, жертве. Такой подход неотрывно связан с процессом взаимодействия субъектов в объективной действительности: прогнозировании, законотворчестве, правоприменении, ресоциализации правонарушителей и т.д.

Безусловно, обозначенные выше объектоцентристские и субъектоцентристские мировоззренческие подходы в объединенном виде еще не нашли фундаментального отражения в праве, его отраслях и прогностике. Здесь речь

идет лишь о некоторой логической, теоретико-прикладной возможности использовать объектоцентризм и субъектоцентризм в комплексном прогнозировании в сфере борьбы с преступностью. И лишь только после осознания и фиксации подобного подхода в других научных направлениях, он может считаться методологическим регулятивом (например, в перспективе это могут быть новые научные направления или учебные дисциплины: «Философия уголовной политики», «Философия уголовного права» или «Философия уголовно-политической футурологии ориентированная на переосмысление ранее накопленных знаний).

Литература:

1. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. С. 8, 18-20.
2. Бородин С.В. Еще раз о смертной казни за убийство //Государство и право. - № 4. – 2001. – С. 69.
3. Вернадский, В.И. Живое вещество и биосфера / РАН, Комис. по разраб. науч. наслед. акад. В.И. Вернадского; Ин-т геохим. и аналит. хим.; Отв. ред. тома А.Л. Яншин. - М. : Наука, 1994. – 669 с.
4. Казичимрчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М., 1999. С. 111-112.
5. Киселев С.Л. Гелиогеофизическое прогнозирование преступности и чрезвычайных ситуаций. Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 1997. - 120 с;
6. Нерсисянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М.: Знание, 1986. С. 6-10.
7. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно- процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно- политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122.
8. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.
9. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область)//Крымский научный вестник, №6, 2015. С. 323-344.
10. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия/Сост., вступ. ст., комментарии, подбор илл. Л. В. Голованова. — М.: Мысль, 1995. — 767 с.